

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Забарин

ПСИХОЛОГИЯ ТОЛПЫ И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ ВУЗОВ

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника и практикума для студентов высших учебных
заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2017

Автор:

Забарин Алексей Владимирович — доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии служебной деятельности факультета морально-психологического обеспечения Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, старший преподаватель кафедры политической психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Рецензенты:

Куликов Л. В. — доктор психологических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета;

Почебут Л. Г. — профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Забарин, А. В.

3-12 Психология толпы и массовых беспорядков : учебник и практикум для вузов / А. В. Забарин. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 211 с. — (Серия : Специалист).

ISBN 978-5-534-04417-1

Это первый отечественный учебник, рассматривающий психологию толпы как субъекта массовых беспорядков. В этом качестве современная толпа слабо соотносится с той спонтанной, неорганизованной стихией бунта, которую многие отечественные и зарубежные исследователи отождествляли с толпой. В учебнике представлено систематизированное изложение социально-психологических условий возникновения массовых беспорядков, психологических особенностей толпы как социальной общности, поведения человека в толпе, условий формирования, сохранения, развития и распада действующей толпы, управления толпой и других проблем, которые станут ориентировочной основой для специалистов, чья профессиональная деятельность связана с предотвращением угроз массовых беспорядков.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов (курсантов), обучающихся по направлениям подготовки (специальности) «Психология служебной деятельности», «Социальная и политическая психология», аспирантов (адъюнктов) и преподавателей, а также для специалистов психологической работы силовых ведомств.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта №14-06-00719.

УДК 316.454.3(075.8)

ББК 88.5я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Толпа и массовые беспорядки в современном мире	11
1.1. Толпа в житейском и психологическом смысле	11
1.2. Виды толпы	17
1.3. Сетевая толпа нашего времени	19
1.4. Когнитивные технологии массовых беспорядков. Умная толпа. Технологии ненасильственных действий толпы.....	25
1.5. Толпа как модель «черного ящика»	44
<i>Вопросы и задания для самоподготовки</i>	44
<i>Контрольные задания</i>	45
Глава 2. Психологические особенности толпы	47
2.1. Повышенная подверженность эмоциональным волнениям и эмоциональное заражение	48
2.2. Повышение роли примера окружающих как фактора мотивации.....	57
2.3. Стирание индивидуальных различий между людьми.....	60
2.4. Предпосылки к появлению униформы.....	62
2.5. Способность активизироваться и пойти за лидером.....	62
2.6. Возможность вдохновить толпу на выполнение самой невероятной задачи и невосприимчивость к аргументам, основанным на логике и здравом смысле	64
<i>Вопросы и задания для самоподготовки</i>	82
<i>Контрольные задания</i>	83
Глава 3. Факторы формирования толпы. Психологические типы толпы. Сценарии поведения толпы	87
3.1. Внешние и внутренние факторы формирования толпы.....	87
3.2. Тип толпы I: приближение к предмету потребности при благоприятных условиях среды и достаточности ресурсов.....	92
3.2.1. Поведенческие сценарии толпы типа I при доминировании биологических потребностей.....	94
3.2.2. Поведенческие сценарии толпы типа I при доминировании социально-биологических потребностей	96
3.2.3. Поведенческие сценарии толпы типа I при доминировании социальных потребностей.....	97
3.3. Тип толпы II: удаление от предмета потребности при неблагоприятных условиях среды и недостаточности ресурсов.....	99
3.3.1. Поведенческие сценарии толпы типа II при доминировании биологических потребностей.....	102

3.3.2. Поведенческие сценарии толпы типа II при доминировании социально-биологических потребностей	116
3.3.3. Поведенческие сценарии толпы типа II при доминировании социальных потребностей.....	119
3.4. Толпа типа III: борьба за предмет потребности при неблагоприятных условиях среды и достаточности ресурсов	121
3.4.1. Поведенческие сценарии толпы типа III при доминировании биологических потребностей.....	123
3.4.2. Поведенческие сценарии толпы типа III при доминировании социально-биологических потребностей	131
3.4.3. Поведенческие сценарии толпы типа III при доминировании социальных потребностей.....	137
<i>Вопросы и задания для самоподготовки .....</i>	<i>147</i>
<i>Контрольные задания.....</i>	<i>148</i>
Глава 4. Управление толпой как субъектом массовых беспорядков....	156
4.1. Внешнее противопоставление толпы (МЫ) другим (ОНИ).....	159
4.2. Участники толпы	161
4.3. Нормативность поведения участников толпы	171
4.4. Факторы, способствующие и препятствующие превращению пассивной толпы в действующую.....	174
4.5. Потребности, определяющие поведение участников толпы	179
4.6. Пространственные характеристики толпы. Перемещения людей внутри толпы и движение толпы.....	191
4.7. Прочие факторы.....	195
<i>Вопросы и задания для самоподготовки .....</i>	<i>198</i>
<i>Контрольные задания.....</i>	<i>198</i>
Заключение	201
Рекомендованная литература.....	203

Введение

Когда речь заходит о психологии толпы, можно встретиться с точкой зрения, что тема эта более не актуальна, потому что о толпе сказано все или почти все, что эта проблематика старомодна и не заслуживает разработки, что сама толпа представляет собой отжившую социальную реальность.

Почему же автор рискнул высказаться о толпе по-своему?

В начале XX в. Густав Лебон пророчески отмечал, что наступает эра масс, эра толп. И сегодня, уже в XXI в., можно констатировать, что толпа не только не утратила свои позиции, но и усилила их. Толпа использовалась мятежниками для захвата власти, а властью — для подавления мятежников, толпа использовалась военными для маскировки государственных переворотов, а политическими организациями — для нейтрализации военных. Черета прокатившихся по миру «цветных революций» утвердила толпу в качестве активного объекта и субъекта современной внутригосударственной и международной политики. Не усвоив природу толпы, сложно понять происходящие политические процессы и технологии организации массовых беспорядков.

Современная толпа стала *управляемой стихией, управляемым хаосом*, обрела измерение организованности и технологичности. Сегодня можно говорить о толпе как:

- о политической технологии воздействия на законодательную, исполнительную и судебную власть, технологии провоцирования национальных, религиозных и иных социальных конфликтов, технологии легитимизации и делегитимизации результатов выборов и референдумов, технологии цветных революций по смене власти;
- PR-технологии по формированию общественного мнения и настроения, продвижения товаров, услуг, брендов, звезд, кандидатов, политических партий и общественных организаций;
- социальной технологии по созданию ритуалов, новых праздников, социальных движений;
- коммерческой технологии по созданию потребительского ажиотажа и моды;
- экономической технологии по созданию финансовых паник;
- сетевой технологии по организации протестных акций;
- военной технологии по организации самообороны или по нейтрализации сил охраны правопорядка.

Все это разные ипостаси толпы в современном мире, которые требуют своего изучения. И эта книга — скромный вклад автора в ту работу по прояснению природы загадочного феномена толпы, которая была начата стараниями таких выдающихся исследователей, как Г. Лебон, В. М. Бехтерев,

С. Московичи, Г. Тард, Э. Канетти, К. К. Михайловский, В. К. Случевский, Б. Ф. Поршнев, А. М. Зимичев, Д. В. Ольшанский, А. П. Назаретян, А. И. Юрьев, Л. Г. Почебут, Д. Друрый, С. Рейчер, Р. Най и другие.

Как воспитанник петербургской школы политической психологии автор в построении своей модели трех психологических типов толпы опирался на работы таких корифеев политической психологии, как В. М. Бехтерев, Б. Ф. Поршнев и А. М. Зимичев, идеям которых во многом обязана эта книга.

Предметная область психологии толпы и массовых беспорядков как области науки включает в себя пять направлений исследований.

1. Во-первых, это исследование психологических особенностей толпы как социальной общности и отличий поведенческих реакций толпы от реакций отдельной личности, изучение того, как поведение толпы изменяется в зависимости от ее состава, внешних и внутренних (психологические характеристики участников толпы, социально-психологические процессы, происходящие в толпе) условий. При каких условиях толпа становится субъектом массовых беспорядков? Связано ли это с нормативностью — ненормативностью поведения ее участников? При каких условиях участники с нормативным поведением вовлекаются в массовые беспорядки?

2. Во-вторых, это исследование поведения человека в толпе. Как изменяется характер поведения личности под воздействием толпы? Какие индивидуально-психологические характеристики и реакции стимулируются, принимаются, поддерживаются, а какие тормозятся и встречают противодействие со стороны толпы? Как это зависит от вида толпы и состава ее участников? Каковы механизмы социально-психологического воздействия толпы на личность? Как может личность противостоять деструктивному поведению толпы?

3. В-третьих, это исследование условий формирования, сохранения, развития и распада действующей толпы, а также условий преобразования пассивной толпы в действующую толпу и обратно, агрессивной толпы в паническую толпу и др.

4. В-четвертых, это исследование психологических механизмов управления толпой. Как поведенческие реакции толпы изменяются под воздействием личности? Как выстраивается управление толпой? Какие из воздействий отдельной личности и группы наиболее эффективны для оказания воздействия на толпу? Каковы условия эффективности такого воздействия (требования к личности, группе, обстоятельствам внешней среды, психологическим характеристикам толпы)?

5. В-пятых, это исследование социально-психологических условий возникновения массовых беспорядков. Каковы условия их возникновения? Что представляют собой социально-психологические технологии организации и предотвращения массовых беспорядков? Какова взаимосвязь между уровнем развития гражданского правосознания общества и участием граждан в массовых беспорядках?

Цель изучения курса «Психология толпы и массовых беспорядков» заключается в формировании психологической компетентности студентов-специалистов, обучающихся по направлениям «Психология служеб-

ной деятельности», «Социальная и политическая психология» и другим смежным гуманитарным направлениям, в области проблем, связанных с деструктивным поведением толпы как субъекта массовых беспорядков. В ходе изучения этого курса студенты осваивают многолетний обобщенный и систематизированный отечественный и зарубежный опыт исследования толпы, учатся прогнозировать факторы, определяющие возникновение и развитие различных форм массовидного поведения, осваивают приемы и психотехнологии управления толпой в целях превенции и пресечения массовых беспорядков.

Основные задачи изучаемого курса:

- создание у студентов целостного представления о социально-психологическом измерении массовых беспорядков; когнитивных технологиях изменения представлений гражданина об общественном порядке; о толпе как пассивном и активном субъекте массовых беспорядков, ее современных формах и технологиях использования; психологических особенностях и закономерностях поведения человека в толпе; факторах, оказывающих управляющее воздействие на поведение толпы;

- усвоение знаний о роли внешних и внутренних факторов в формировании толпы и психологических сценариев ее поведения;

- приобретение студентами умений использовать психологические приемы и технологии, направленные на предотвращение массовой паники, агрессии и других форм деструктивного поведения толпы;

- овладение навыками анализа и прогноза воздействия факторов, определяющих возникновение и развитие массовых беспорядков.

В соответствии с целью и задачами курса в этом учебнике:

- дано объяснение основным понятиям психологии толпы и массовых беспорядков, таким как «толпа», «массовые беспорядки», «цветные революции», «общественный порядок», «виды толпы», «эмоциональное заражение», «подражание», «внушение», «массовая паника» и «агрессия», «лидерство в толпе»;

- рассмотрены такие ключевые вопросы, как социально-психологические составляющие общественного порядка и массовых беспорядков; феномен сетевых и умных толп; толпа как социально-психологическая технология; ее роль в «цветных революциях»; психологические механизмы, управляющие поведением человека в толпе; факторы формирования и разрушения (раскола) толпы, факторы превращения пассивной толпы в действующую; управление толпой;

- представлен обширный материал исторического содержания, иллюстрирующий характерные проявления толпы на примере событий отечественной и зарубежной истории. Целью данных исторических экскурсов, перемещающих читателя по странам и векам, является демонстрация универсальности психологических закономерностей поведения толпы, проявляющихся на фоне качественно различного социально-экономического, культурного и политического контекста. Ряд описанных в учебнике исторических свидетельств поведения толпы предлагается в формате изучения случаев (*case studies*), в рамках которых проводится обстоятельный анализ характеристик поведения участников массовых беспорядков и дела-

ются выводы о проявлении соответствующих психологических феноменов. Представляется, что множество разноплановых примеров обеспечит не просто формальное усвоение студентами ключевых закономерностей психологии толпы, но и даст возможность понять, как воплощаются эти закономерности в социально-психологической практике. Также приводятся материалы, раскрывающие характерную симптоматику проявлений массового психоза;

- в конце глав предложен ряд заданий в формате практических, проблемных, ситуационных и исследовательских задач, направленных на освоение профессиональной роли специалиста в области психологии служебной деятельности;
- приведен список литературы по проблемам психологии толпы и массовых беспорядков для самостоятельного изучения и подготовки курсовых работ, которые станут первым самостоятельным опытом психологического анализа массовых беспорядков.

Целям и задачам учебника подчинена его структура, которая содержит четыре главы.

В первой главе — «Толпа и массовые беспорядки в современном мире» — рассматриваются различия в житейском и научном понимании феномена толпы, подходы исследователей к выделению факторов общности толпы, представлена детальная классификация видов толпы по различным основаниям. Особое внимание уделяется сравнительно новым феноменам сетевой и умной толпы (*smartmob*), их особенностям, механизмам функционирования и роли в организации массовых беспорядков. Определены понятия «общественный порядок» и «массовые беспорядки», рассмотрены системообразующие элементы общественного порядка, описаны механизмы современных когнитивных технологий, используемых для деформации представления гражданина об общественном порядке, их специфика и угрозы. Здесь же представлены психотехнологии воздействия на силовые структуры, отвечающие за охрану общественного порядка. Особо обсуждается методологическая уязвимость модели толпы как «черного ящика» в связи с игнорированием внутренних личностных детерминант участников толпы.

Во второй главе — «Психологические особенности толпы» — подробно описаны психологические феномены и закономерности поведения людей в толпе; выделены факторы и механизмы эмоционального заражения в толпе, причины, объекты и закономерности подражания; анализируются социально-психологические основания выделения фронтального лидера в толпе, специфика, приемы и проявления внушения в толпе. На показательных примерах раскрываются изменения в сенсорно-перцептивной, мыслительной, эмоциональной сферах участников толпы, происходящие под воздействием внушения и экстремальных условий. Необходимые представления о проявлениях массовых психозов и возможной картине психосоматических изменений в процессе массового суггестивного воздействия даются с использованием материалов клинического анализа.

Третья глава — «Факторы формирования толпы. Психологические типы толпы. Сценарии поведения толпы» — посвящена анализу внешних и вну-

тренних факторов формирования толпы. Представлена авторская модель трех психологических типов толпы, в основе которой лежит соотношение доминирующих потребностей (биологических, социально-биологических и социальных), ресурсов (достаточных и недостаточных), условий окружающей среды (благоприятных и неблагоприятных) и трех базовых стратегий поведения (приближения к предмету потребности, удаления от предмета потребности и борьба за предмет потребности). Для каждого из трех психологических типов толпы выделены и проиллюстрированы историческими примерами сценарии поведения ее участников. Особая роль в описании сценариев поведения толпы отводится феномену массовой паники, этапам и симптомам ее проявления, а также различным психологическим основаниям возникновения массовой агрессии.

В четвертой главе — «Управление толпой как субъектом массовых беспорядков» — проводится анализ факторов, влияющих на управление толпой: внешнее противопоставление толпы другим; участники толпы; нормативность поведения участников толпы; факторы, способствующие и препятствующие превращению пассивной толпы в действующую; потребности, определяющие поведение участников толпы; пространственные, временные, информационные и другие факторы. Особо выделена психологическая структура организованной толпы как субъекта массовых беспорядков с подробной характеристикой социально-психологических и профессиональных ролей участников. Глава имеет выраженную прикладную направленность, представляя множество приемов и психотехнологий управления толпой для организации и предотвращения массовых беспорядков.

Каждая глава завершается вопросами для самоподготовки, на основе которых могут быть построены семинары, и заданиями, которые могут быть использованы при организации практических занятий. В конце книги приводится библиографический список литературы. Учебник и практикум отражают содержание федерального государственного образовательного стандарта нового поколения. В содержании книги нашли отражение предлагаемые стандартом компетенции, которые приводятся в начале каждой главы.

В результате освоения курса студент должен:

знать

- отличительные признаки толпы как социально-психологического феномена и современной социальной технологии воздействия на гражданина, социальные группы, общество и государство;
- психологические факторы, оказывающие влияние на формирование толпы и поведение человека в толпе;
- закономерности поведения людей в толпе;
- способы управления поведением человека в толпе;

уметь

- проводить психологический анализ феноменов толпы для прогнозирования, предотвращения и пресечения массовых беспорядков;
- применять знание о закономерностях психологии толпы и массовых беспорядков для решения профессиональных задач;

- осуществлять психологическое обеспечение служебной деятельности личного состава силовых ведомств, в том числе в экстремальных условиях массовой агрессии и массовой паники;

владеет

- навыками прогнозирования влияния социально-психологических факторов на возникновение массовой агрессии и массовой паники;
- приемами влияния на настроение и мнение участников толпы с целью предотвращения их деструктивного поведения;
- способами нивелирования влияния экстремистских лидеров и групп на поведение людей в толпе;
- приемами пресечения массовой паники и агрессии.

Замысел этой книги родился в процессе разработки лекций курса «Психология толпы и массовых беспорядков» (на факультете морально-психологического обеспечения Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации) и курса «Психология группового деструктивного поведения» (на факультете психологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)). Такой синтез позволил, как представляется, с одной стороны, изложить фундаментальные психологические закономерности, управляющие поведением человека в толпе, а с другой — задать материалу учебника и практикума практическую направленность, востребованную защитниками правопорядка. Хочется верить, что увлеченность, с которой автор работал над данной книгой, будет воспринята и читателями, поставившими перед собой цель разобраться в психологических хитросплетениях массовых беспорядков и их главного действующего лица — толпы, испытывающих на прочность стабильность современного мира.

Хочется выразить глубокую признательность за вдохновение, поддержку замысла этой работы и возможность детального обсуждения отдельных глав и положений этой работы моему дорогому учителю, профессору, доктору психологических наук Анатолию Михайловичу Зимичеву. Считаю своим долгом высказать слова благодарности уважаемым рецензентам, профессорам кафедры социальной психологии СПбГУ доктору психологических наук Л. В. Куликову и доктору психологических наук Л. Г. Почебут за проявленное внимание к работе и ценные замечания. Особо хочу поблагодарить профессора СПбГУ доктора политических наук Г. С. Мельник, доцентов, кандидатов педагогических наук А. И. Ватулина и А. П. Морозова за неоценимую помощь и поддержку в работе над данной книгой.

Безмерно признателен мастеру русского слова, члену Союза журналистов России, кандидату педагогических наук М. В. Белоусову за бесценные уроки по структурированию материала и редакцию данного учебника и практикума. Издательская команда «Юрайт» оставила впечатление высокого профессионализма и дружественного индивидуального подхода в процессе совместной работы.

Глава 1

ТОЛПА И МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В результате освоения материалов первой главы студент должен:

знать

- взгляды и подходы отечественных и зарубежных исследователей к пониманию психологической природы толпы;
- специфику толпы как социальной общности;
- психологические факторы общности толпы;
- классификацию видов толпы;
- особенности и механизмы функционирования сетевой толпы;
- специфику, угрозы и когнитивные технологии современных массовых беспорядков;
- системообразующие элементы общественного порядка;
- психотехнологии воздействия на силовые структуры, отвечающие за охрану общественного порядка;

уметь

- идентифицировать проявления стихийной и организованной толпы;
- анализировать когнитивные технологии, направленные на разрушение представлений граждан об общественном порядке;
- определять назначение и угрозы ненасильственных действий толпы;

владеть

- приемами анализа ключевых понятий курса;
  - навыками самостоятельной работы с психологической литературой.
-

1.1. Толпа в житейском и психологическом смысле

Обыватель воспринимает толпу как множество людей, идущих по улицам города, участвующих в массовом забеге, ждущих на остановке, едущих в вагоне метро, осматривающих товары и делающих покупки на рыночной площади или в торговом центре, болеющих за любимую команду на стадионе, смотрящих кино, театральную постановку, слушающих концерт, участвующих в карнавале, политическом митинге или демонстрации. Все это для него различные проявления того, как народ толпится. Именно в таком значении определяется слово «толпа» в словаре В. И. Даля: «ТОЛПА́ ж. скопище, сборище, сходбище, толкотня, множество сошедшихся вместе людей, а иногда и о скоте; орда, орава, ватага. Толпить народ, сгонять, тес-

нить в кучу, в толпу. Толпиться, собираться, сходиться, сбиваться в толпу, толкаться»¹.

Житейское сознание механически объединяет в толпу людей, сошедших вместе, располагающихся на одной территории без всякого учета особенностей их поведения и деятельности. «При известных условиях, — пишет Г. Лебон, — и при том только при этих условиях — собрание людей представляет совершенно новые черты, отличающиеся от тех, которые характеризуют отдельных индивидов, входящих в состав этого собрания... каковы бы ни были индивиды, составляющие ее (толпу. — А. З.), каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющих их чувствовать, думать и действовать как отдельный организм, совершенно иначе, чем это делал бы каждый из них в отдельности»².

Каковы же эти условия? Как появляется толпа как целое, отличное от составляющих ее отдельных индивидов, и в чем проявляется эта целостность? Ответом исследователей психологии толпы на этот вопрос стало выделение различных оснований (факторов общности), представленных в табл. 1.1. Для их понимания рассмотрим следующие ситуации.

Ситуация 1. По улицам города движется толпа, и общее между прохожими только то, что они идут по одному и тому же тротуару. Люди, оказавшиеся вместе в одном пространстве (прохожие, попутчики в общественном транспорте), отличаются различными объектами внимания. Один смотрит по сторонам, другой углублен в свои мысли, мечты или воспоминания. Третий — в смартфон или книжку. У каждого из них свои оценки окружающего, индивидуальные эмоции и поведение. Все другие, оказавшиеся в это же время в этом же месте, для них не более, чем случайные встречные. Такая формальная толпа как случайное собрание людей не в состоянии проявлять ничего особенного. Здесь нет никакой общности. В такой толпе каждый, конечно, испытывает на себе воздействие окружающих его людей (улыбающихся или нахмуренных), но вместе с тем вполне сохраняет свою идентичность, критичность оценок и эмоциональный настрой. Соединившийся с такой формальной толпой человек через одно только внешнее с ней соприкосновение не перестает быть самим собой. Это множество людей может быть названо толпой только в житейском смысле.

Ситуация 2. Модная выставка или новая рок-группа привлекла толпу. У всех зрителей разные впечатления, один в восхищении, другой настроен скептически, третьего уговорили пойти за компанию, и он не рад, что подался на уговоры. Ту же самую разницу эмоционального состояния зрителей можно заметить в театре или кинотеатре, где одни наслаждаются игрой любимого актера, другие — попкорном и общением с друзьями, третьи — возможностью продемонстрировать публично новые наряды. Это тот случай, когда объединяющим толпу фактором становится общий интерес

---

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://www.infoliolib.info/sprav/dal/01/1720.html> (дата обращения: 02.02.2016).

² Лебон Г. Психология народов и масс. М. : Академический проект, 2012. С. 36—37.

(происходит что-то интересное, необычное, важное), появляется общий объект внимания. Данный фактор общности толпы выделялся Г. Блумером¹, А. П. Назаретяном², В. Д. Ольшанским³ и другими. Цели присоединяющихся к зрительской толпе участников, эмоции, и поведенческие акты, проявляющиеся в связи с объектом, привлечшим общее внимание, могут совпадать или различаться. Соответственно в первом случае — при совпадении объекта внимания — мы будем наблюдать толпу, реагирующую, например, аплодисментами, как единое целое, во втором — когда совпадения нет, такого единства и общности тоже не почувствуешь. Другие люди в этом случае — зрители, разделяющие интерес, а также разделяющие или не разделяющие оценки и эмоции, возникшие по поводу объекта всеобщего внимания.

Ситуация 3. Толпа людей собралась на распродажу продовольственных товаров. В магазине очередь и толкучка. Присоединение покупателя к такой толпе связано уже не только с интересом (что «дают»), но и с актуальной потребностью самосохранения. В другой обстановке вид спасающихся бегством людей заставляет присоединиться к ним прохожих по причине той же потребности самосохранения. Наличие общей потребности как фактора, объединяющего людей в толпу, предопределяет, во-первых, наличие общего внимания к предмету этой актуальной для всех потребности, во-вторых, схожий эмоциональный фон реагирования на ситуацию, создавшую толпу. Участники толпы при этом могут различаться по индивидуальным целям. В одном случае другие для них — помеха или конкуренты в достижении цели. В другом случае, если есть общая цель, «другие» — помощники в ее достижении. Данный фактор общности толпы был выделен В. М. Бехтеревым.

Ситуация 4. Толпа мусульман, стихийно вышедших на улицы Парижа с протестами против карикатур на пророка Мухаммеда в журнале «*Charlie Hebdo*», представляет собой яркий пример самоорганизации населения, проявившийся в ответ на оскорбление религиозных чувств. Аналогичный пример представляет собой и толпа, объединившаяся под знаком солидарности: «Я Шарли» после зверского нападения на редакцию этого же журнала. Когда люди объединяются в толпу на основе стержневой, актуализированной, особенно угрожающей или поданной как угрожающей идеи, эта идея становится объектом всеобщего внимания. И общность оценки ситуации, связанной с реализацией этой идеи, будет определять и общность эмоционального отклика на ситуацию, собравшую толпу. А участники данной толпы опираются на общую цель, общую веру, общую идеологию, общие взгляды. Другие люди в этой толпе — это единоверцы, единомышленники.

Фактор общей идеи, веры как основания толпы был выделен Г. Лебоном. Но на эту же ситуацию можно посмотреть по-другому, выделив в качестве объединяющего фактора не общую идею, а различие, противопостав-

---

¹ Блумер Г. Коллективное поведение // Психология масс : хрестоматия / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара : БАХРАХ-М, 2010. С. 535–565.

² Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. СПб. : Питер, 2003.

³ Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб. : Питер, 2001.

ление идей. Чтобы возникла какая-либо социальная общность — МЫ, она должна отличаться от всех других общностей — ОНИ. Чем больше будет таких отличий и чем более непримиримыми эти отличия будут казаться членам общности, тем более сплоченной будет общность.

Фактор противопоставления идей как основания толпы рассматривался в качестве определяющего Б. Ф. Поршневым¹ и А. М. Зимичевым².

В ситуации 1 формальная толпа прохожих, идущих по одной улице, ничем существенным не отличалась от толп прохожих, идущих по другим улицам. Как следствие, не было и никакой общности. В ситуациях 2 и 3 такое отличие уже возникло (МЫ смотрели концерт, МЫ были на распродаже), но это отличие было вполне мирным, не располагающим к какому-либо конфликту. То есть общность налицо, но временная и неустойчивая. В ситуации 4 возникло невольное идейное противопоставление между ОНИ и МЫ (сторонники вседозволенности и так называемой свободы прессы против верующих, оскорбленных похабной публикацией). До тех пор пока это противопоставление будет существовать, будут существовать и общности, объединяющие и сплачивающие приверженцев соответствующих социальных идеалов, настоящих или мнимых. И здесь ОНИ, угрожающие МЫ, т.е. нашей толпе, являются объектом нашего общего внимания. Отсюда у МЫ схожие оценки, эмоции, цели и совместно реализуемый сценарий поведения. Все другие участники конфликта, противостоящие ОНИ, — это МЫ, наша толпа.

Таблица 1.1

Психологические факторы общности толпы

Фактор общности	Общий интерес (Г. Блумер, А. П. Назаретян, В. Д. Ольшанский)		Общая потребность (В. М. Бехтерев)		Общая идея, вера (Г. Лебон)	Противопоставление (Б. Ф. Поршнев, А. М. Зимичев)
Объекты внимания	Общие		Общие — предмет потребности		Общие — идея	Общие — ОНИ
Эмоции	Различные	Схожие	Схожие		Схожие	Схожие
Цели	Индивидуальные	Общие	Индивидуальные	Общие	Общие	Общие
Поведение	Различное	Схожее	Схожее		Схожее	Схожее
Восприятие других членов толпы	Зрители, разделяющие интерес		Помеха или конкурент	Помощники	Единоверцы, единомышленники	«Наша» толпа

¹ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М. : Наука, 1979.

² Зимичев А. М. Психология политической борьбы. СПб. : САНТА, 1993.

Динамика социально-психологических процессов, происходящих между МЫ и ОНИ (рис. 1.1), определяет, согласно Б. Ф. Поршневу, не только формирование толпы, но и ее дальнейшее развитие или разрушение¹. Процесс разделения (*дифференциации*) толпы связан с постоянным поиском чужеродных элементов ОНИ среди МЫ. Поскольку отличия людей всегда существуют, весь вопрос оказывается в том, какое значение придается данным отличиям. Процесс развития толпы связан с поиском и присоединением новых МЫ, которые обнаружались среди ОНИ (*интеграция*). Предельный случай, когда все ОНИ вдруг стали восприниматься как МЫ, означает распад толпы как общности: отличий больше нет. В реальности в любой толпе как социальной общности происходят как процессы дифференциации, так и интеграции. Равновесие между ними означает и сохранение существования толпы.

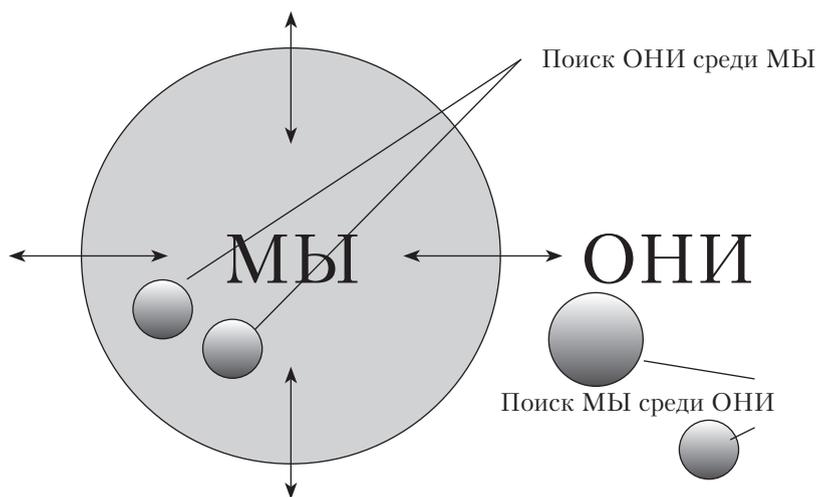

Рис. 1.1. Динамика социально-психологических процессов между МЫ и ОНИ

Отметим, что выделенные основания (см. табл. 1.1) не являются, строго говоря, абсолютно независимыми. В категории интересов отражаются наши потребности. Идея, вера может рассматриваться как элемент социальных потребностей, а стремление выделиться и противопоставить себя другим отражает существо социально-биологических потребностей. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в главе 3.

Таким образом, **толпа** — это временное соединение отдельных лиц, связанных общей потребностью, интересом, идеей, верой, осознанием своей общности МЫ, отличающейся от других, в одно формально неорганизованное целое, приобретающее на время этого соединения единство мыслей, чувств, эмоций и действий.

---

¹ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история.

Недостаточно собрать на одной территории людей, чтобы они начали чувствовать, мыслить и действовать как одно целое.

Вот охваченные потребительским ажиотажем покупатели, разбирающие уцененный товар. А вот горожане, сметающие в аптеках запасы марлевых масок и лекарств под воздействием новостей об эпидемии очередного птичьего или свиного гриппа. Вот болельщики, поддерживающие свою команду или выясняющие с другими болельщиками, чья команда круче. А вот рабочие или служащие, объявившие забастовку. Вот убегающие врассыпную из хозяйского сада мальчишки с трофейными яблоками. А вот поклонники, ожидающие выхода на сцену кумира. И вот участники умных толп (*smartmob*), которые переживают не только самые реальные эмоции, но и объединяются для совместных действий, от флешмобов (показных актов, социальных инсталляций) до твиттерных (организуемых посредством социальных сетей) революций.

Чтобы родились все эти толпы необходима почва для возникновения *единства внимания, мысли, чувства, эмоций, целей, поведения, действий*. Этой почвой является общий интерес, общая потребность, идея, вера и противопоставление членов одной толпы (МЫ) какой-либо другой (ОНИ).

Как подчеркивал В. М. Бехтерев, необходимо строго отличать простое собрание людей от «сборища лиц, воодушевленных одними и теми же чувствами, преследующих одну и ту же цель»¹. «Такого рода сборища, представляющие собой в отличие от общества временные и случайные отношения людей, сами собой превращаются в одну огромную личность, чувствующую и действующую как одно целое»². «Искра страсти, — говоря словами Г. Тарда, — перескакивая от одного к другому, должна наэлектризовать это нестройное сборище людей. Тогда это сборище получает нечто вроде внезапно, самопроизвольно зарождающейся организации. Разрозненность переходит в связь»³.

В отличие от формальной связи, определенной правовым статусом, субординацией, эта связь участников толпы носит неформальный аффективно-эмоциональный или идеологический характер.

Так, армия, утрачивая формальные ролевые отношения военнослужащих, обращается в толпу, бегущую в панике от противника или промышляющую грабежами и разбоем в захваченной местности. В толпу превращаются избиратели, подменившие собственную оценку реальности мечтой очередного политического гурзука о лучшем европейском (американском) будущем. Суд присяжных рискует стать толпой, если под воздействием зажигательной речи адвоката, прокурора, комментариев прессы исполнится единым общим эмоциональным отношением к подсудимому, а критичность мышления каждого уступит суггестивным выводам выступающего. Толпу могут образовать и депутаты парламента, когда полемика

¹ Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. М. : Наука, 1994. С. 34.

² Там же.

³ Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. М. : ИНФРА-М, 2004. С. 336.

вдруг или не вдруг переходит в мордобой. Следовательно, толпа может возникать на самых разных уровнях социальной иерархии.

Классическая толпа предполагает случайный, неопределенный состав участников, отсутствие какой-либо структуры в отношениях между участниками и неустойчивость, временность, непостоянство этих отношений. Но есть и другие виды толпы.

1.2. Виды толпы

Классификация видов толпы может быть проведена по множеству оснований.

По механизмам формирования можно выделить толпы:

- спонтанные (случайные, или окказиональные), т.е. возникающие стихийно в ответ на то или иное событие;
  - сочетающие элементы организованности и стихийности (случай, когда толпа организовывалась извне, а далее запустился процесс самоорганизации). Такие толпы раньше создавались для организации отпора внешнему врагу, а теперь стали бессменным спутником протестов и революций;
  - искусственные толпы (организуемые), т.е. возникающие в результате специальных усилий лиц, групп, организаций, учреждений. Этот вид толпы используется для проведения различных рекламных и пиар-акций.
- По сути, в данном случае речь идет об имитации толпы.

По уровню сформированности различают толпы:

- формирующиеся;
- сформированные;
- распадающиеся.

По составу участников различают толпы:

- реальные (состоящие из реальных участников);
- виртуальные (состоящие из фиктивных, фейковых (от англ. *fake* — подделка, фальшивка) участников).

По этому же критерию толпы разделяют:

- на гомогенные (состоящие из представителей одного социального слоя, одной возрастной группы, одного пола);
- гетерогенные (включающие представителей различных социальных групп, выделенных по обозначенным признакам).

Г. Лебон по этому критерию выделял толпу:

- разнородную, которая в свою очередь делится на анонимную (уличная толпа) и неанонимную (присяжные, парламентская толпа);
- однородную (секты, движения, социальные классы).

По количеству участников различают толпы:

- малочисленные (от 10¹ до 70 человек);
- средней численности (от 70 до 500 человек);
- многочисленные (от 500 до 10000 человек);
- массовые (более 10000 человек).

---

¹ Вопрос нижней границы численности толпы является дискуссионным.

По характеру поведения говорят о толпах:

- инертных (более или менее бурно выражающих эмоции и требования, но не предпринимающих каких-либо действий);
- действующих (перешедших от эмоций и слов к действиям).

По отношению к общественному порядку различают толпы:

- лояльные (нормативные), чья деятельность связана с соблюдением, утверждением и поддержкой общественного порядка;
- протестные, чья деятельность связана с отрицанием или дискредитацией общественного порядка;
- нейтральные (индифферентные), чье поведение не влияет напрямую на общественный порядок (толпа зрителей).

По характеру актуальных для участников толпы потребностей может быть выделена толпа:

- биологическая, демонстрирующая доминирование у ее участников биологических потребностей;
- социально-биологическая, где доминируют социально-биологические потребности;
- социальная, в которой доминируют социальные потребности.

По модальности настроения участников виды толпы можно выделять соответственно всему спектру настроений. Как правило, в данном случае вслед за американским социологом Г. Блумером останавливаются на следующих «проблемных» видах¹:

- толпа паническая;
- агрессивная;
- стяжательная;
- экстатическая.

По структуре толпа может быть:

- аморфная (бесструктурная);
- структурированная.

Классическая толпа относится только к первому виду.

По границам выделяют толпу:

- с размытыми границами (с неопределенным составом);
- с четкими границами, с осуществлением контроля допуска в толпу.

Для классической толпы это немислимо.

По используемым технологиям воздействия на лиц, принимающих решения, выделяют толпы:

- традиционные, использующие методы обращения, демонстрации, бунта, погрома и т.п.;
- умные (*smartmob*), основанные на применении когнитивных технологий, направленных на изменение характера восприятия тех или иных проблем.

По характеру социального воздействия толпы на ее участников виды толпы можно расположить на континууме от полюса «толпа, построенная на единодушии» до полюса «толпа, построенная на социальном конформизме».

---

¹ Блумер Г. Коллективное поведение.

По *пространственному расположению* говорят о толпах:

- сгруппированных (упорядоченных относительно ядра толпы);
- несгруппированных (присутствующих в виде множества отдельных микрогрупп);
- контактных (наличие непосредственного взаимодействия между участниками)
- сетевых (с участниками, взаимодействующими на основе социальных сетей, в Интернете).

По *времени существования* О. В. Кантицкий и А. М. Лафуткин выделили толпы¹:

- кратковременные (несколько минут — флешмоб);
- обычные (до нескольких часов);
- долговременные (от одного до нескольких дней).

Очевидно, что все эти основания оказываются значимыми, когда мы начинаем говорить о закономерностях поведения толпы и возможностях ею управлять.

1.3. Сетевая толпа нашего времени

Толпа, которую изучала классическая социальная психология, сегодня изменилась. Это уже иная реальность. Бурное развитие и распространение информационных технологий привело к появлению **сетевой толпы**. Это сеть, в которую попадают нажатием клавиши. По доброй воле, случайно или намеренно, желая отличиться или раствориться. И до поры это виртуальное сообщество никого ни к чему не обязывает, не понуждает к действиям, не подавляет ни волю, ни свободу, не требует ни правды, ни настоящего имени. Но только до поры. У виртуальной толпы виртуален только момент нажатия клавиши. В остальном это технология по созданию групп мертвых душ (фейковых аккаунтов — фальшивых имен и адресов), с помощью которых формируется, распространяется и навязывается живым душам, т.е. большинству, мнение и образ мыслей самих технологов или их почитателей.

Виртуальные толпы фиктивных людей призваны:

- демонстрировать, как активно включается «общество» в обсуждение решений, реформ, событий;
- показывать, что «общество» не одобряет или горячо поддерживает какие-то взгляды;
- переключать внимание аудитории с одной темы на другую;
- дискредитировать авторов идей и произведений;
- сеять сомнения в достоверности известных фактов, в обоснованности доводов и логичности выводов;
- поднимать онлайн-восстания, создавая впечатление включенности в протест сотен, тысяч, миллионов людей.

---

¹ Кантицкий О. В., Лафуткин А. М. Психология толпы и массовых беспорядков : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2013.

Так организуется классическая «борьба нанайских мальчиков»: зритель видит ожесточенную и драматичную борьбу двух кукол, но не знает, что эти куклы — лишь правая и левая руки актера.

Социальные сети и интернет-медиа играют сегодня роль не только информационных ресурсов и площадок для общения. Они стали использоваться как генераторы панических, агрессивных, протестных настроений и организаторы майданных толп¹.

Проведенный автором контент-анализ комментариев, опубликованных на странице социальной сети «ВКонтакте»² по горячим следам теракта, произошедшего в петербургском метрополитене 03.04.2017 в 14:33 на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт», позволяет утверждать, что содержание страницы, освещающей теракт, представлено сочетанием фактов, домыслов и дезинформации. Прослеживается формирование панических настроений пользователей сети через следующие приемы:

- *констатацию эмоций страха*: «Блин страшно», «Как это все страшно», «Страшно как!!!!!»³;
- *нагнетание ужаса*: «Такой Ад и на Восстания, и на Невском, и на Сенной, и еще фиг знает где. На Невском вообще дым из тоннеля», «Ад ужасный! Мы вышли с соседней платформы. Люди в крови... в чужих останках... обгорелые... всех гонят со станции... страх!!!! На пл. Восстания станция закрыта. Говорят там тоже нашли пакет», «Проехали мимо Техноложки, трупы, куски мяса (((», «А что это по вашему, если на куртках и волосах людей висит мясо?? Я не эксперт!!! Я все просто видела своими глазами. Женщина вышедшая из этого вагона с полностью обгоревшими волосами, сказала что на полу лежат убитые люди»;
- *причитания*: «жесть», «Что ж творится то?», «Охренеть, что происходит», «Боже»;
- *катастрофические ожидания, прогнозы*: «Ща начнется», «Сегодня будет п...ц!»;
- *призывы бежать*: «пора валить с питера»;
- *домыслы вокруг теракта*: «З взрыва, Техноложка, Восстания и Сенная»;
- *фабрикацию псевдофактов*: «На Удельной произошел взрыв и на Спортивной Лс док-ва», «Спортивная» (размещено фото учений прошлого года с лежащими людьми и спасателями у электропоезда на стан-

¹ См. *Spears, R., Lea, M.* Panacea or panopticon? The hidden power in computer-mediated communication // *Communication Research*. 1994. № 21. P. 427–459; *Горячев А. В., Казаков Ю. Н.* Действие законов формирования толпы в приложении к виртуальному пространству сети internet // *Акмеология*. 2011. № 4 (40). С. 55–61; *Кефели И. Ф.* Информационно-психологическое противоборство в киберпространстве: геополитический ракурс // *Новые горизонты глобального мира: сборник науч. трудов*. СПб., 2015. С. 232–242.

² Страница «ДТП и ЧП / Санкт-Петербург/ Питер Онлайн / СПб 03.04.2017» (запись закреплена в 14:44 03.04.2017, сейчас страница изменена). URL: <https://vk.com/search?c%5Bq%5D=ДТП%20и%20ЧП%2F%20Санкт-Петербург%2F%20Питер%20Онлайн%2F%20СПб%2003.04.2017&c%5Bsection%5D=statuses> (дата обращения: 05.05.2017).

³ Здесь и далее в примерах сохранены орфография, стилистика, пунктуация авторов сообщений.

ции метро Спортивная), «Новые взрывы Девяткино купчино», «На черной речке еще теракт, взорвали маршрутку», «В Девяткино взрыв был», «Они там что весь город взорвать хотят?!», «Говорят еще автобус взорвали!! На балтийской», «7 станций» (на которых якобы произошли взрывы), «*Hi*, бас на петроградке взорвали»;

- *трансляцию «слухов-пугало»*: «Говорят Озерки, удельная, Купчино или бомбануло или нашли», «Где еще взрывы?!?!?»», «о взрывах в наземном нет инфы?», «Я про взрывы, только что подруга была в девяткино говорит там дым», «Говорят еще автобус взорвали!! На балтийской». При этом осуществляется *привязка слухов к якобы сообщениям в СМИ*: («Во всех СМИ сообщается 3 станции метро»), а также осуществляется *вброс информации под легендой ее получения из первых рук*: «Служба безопасности не пропустила президента к месту взрыва» (т.е. обстановка в городе настолько опасная, что все государственные структуры и охрана президента не способны обеспечить даже безопасность первого лица);

- *предостережения*: «Сейчас оберегайтесь и наземный транспорт» (имеем ли мы в данном случае предостережение или нагнетание страха?);

- *объявление причин теракта*: «ИГИЛ предупреждал. Пошла месть. Я в метро не ногой», «Добро пожаловать в новую войну, друзья», «Этого стоило ожидать после народных волнений, дабы переключить внимание граждан на “более значимые вопросы”. Ведь инстинкт самосохранения куда важнее желания правды, и всяких там “димон ответит”. Да ведь, Владимир Владимирович?») (340 лайков), «Димон проскочил», «Правительство само взорвало для отвлечения внимания», «ФСБ борется с митингами. Слишком уж много взрывов», «Да при такой работе служб безопасности метрополитена удивительно, что каждый день взрывы не устраивают. Эти дядьки способны только школоту шмонать».

Вот, собственно, кульминационный момент доведения до сетевой аудитории целей террористического акта в авторской подаче (редакции) комментаторов сети. Здесь мы видим и очередную попытку взрыва несостоявшейся информационной бомбы Березовского «ФСБ взрывает Россию», и информационно-психологическую диверсию от ИГИЛ, и идеологическую поддержку митингов Навального (27.03.2017). Посмотрим на количество лайков в отношении последнего пункта. Паника, горе, скорбь рядовых горожан, увы, становятся на этом поле игровой картой майданных технологий, направленных на подрыв российской государственности.

Характер комментариев дает основания предполагать как стихийность, спонтанность, так и целенаправленность процесса формирования панических настроений пользователей Сети со стороны сетевых паникеров-диверсантов. В частности, обратим внимание на маркеры внушения. Заметили ли вы, что ряд уже приведенных вопросов из комментариев представляют собой суггестивные приемы? «Они там что весь город взорвать хотят?!» (пресуппозиция, что взрывы идут по всему городу), «Где еще взрывы?!?!?» (взрывов было несколько), «о взрывах в наземном нет инфы?» (были или могут быть взрывы в наземном транспорте, данная информация появляется к окончанию рабочего дня у горожан), «Сколько детей погибло?!» (любопытство или создание резонанса?).